

2 + 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

16+

ГАЛСТУК
ДЛЯ МОЛИ
Stella Grey

СТЕЛЛА
ГРЕЙ

Стелла Грей

2+2

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Грей С.

2+2 / С. Грей — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Наглец, хам, грубиян — таким я его узнала. Это была нелюбовь с первого взгляда, и я искренне надеялась, что дальнейшего общения удастся избежать. Зря. С той встречи все пошло наперекосяк: пришлось разлучиться с любимым парнем, практика привела в чужую страну, а Никита, это чудовище в громоздких Гриндерсах, — и вовсе поселился со мной! Что нас ждет дальше? Не знаю, но заранее готовлюсь к большим неприятностям... Содержит нецензурную брань.

© Грей С., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Пролог

Он меня целовал, и я таяла.

Расплавалась, как шоколад на жарком июльском солнце, вздрагивала от каждого его прикосновения.

Нежные губы мягко захватывали в плен мои, а руки перебирали волосы, гладили шею, посылая волнующие мурашки по всему телу.

– Вероника... – тихо шептал он, ненадолго отрываясь от моего рта и покрывая мелкими поцелуями щеки и глаза. – Маленькая моя.

Я ничего не ответила, да и не смогла бы, наверное, так как всегда теряла дар речи, когда Володя прикасался ко мне. Лишь потянулась вперед, целуя его сама и внутренне замирая от трепета и восторга.

Как в киношных мелодрамах, под моими закрытыми веками вспыхивали звезды, а душа парила где-то высоко-высоко, и вернуть ее в тело мог только этот человек, если вдруг уберет от меня руки и оставит в холоде и одиночестве.

Хороший мой, милый мой...

Я сходила с ума настолько, что даже представить себе не могла, как жила раньше.

Он целовал меня снова и снова, пока не отстранился и не прижал к себе, позволяя уткнуться носом в шею.

Именно в этот момент в наш идеальный мир вторгся чужак.

Сначала обоняния коснулся терпкий запах сигарет, а после прямо возле нас упал бычок и на него наступил здоровенный ботинок. Ботинок, разумеется, был не один, а с парой. Тяжелые такие рокерские боты на шнуровке и на толстенной подошве.

– Привет, голубки, – насмешливый низкий голос ввинтился в нашу идиллию как рэп в разгар классической оперы.

Я вскинулась и ошеломленно уставилась на смутно знакомого блондина. Тот сел вплотную к нам, закинул руки за голову и вытянул длиннющие ноги в тяжелых гриндерсах...

Чтобы присоседиться, этот наглец сдвинул мою сумку на край скамьи, и она, само собой, упала на землю.

– Погода офигенная, – продолжала разглагольствовать эта скотина, не спеша потягиваясь и демонстрируя роскошную мускулатуру под тонкой футболкой, из-под рукавов которой вились змеи татуировок, уходя вниз, к запястьям. Рисунок было не разглядеть, да я и не стремилась!

– Ты что тут забыл? – грубо спросила я, переводя взгляд с выпавших из сумки учебных принадлежностей на пирсингованную рожу наглеца.

Память услужливо подкинула информацию о том, что хам со вчерашнего дня является моим однокурсником, а зовут его Никита Данилов.

Новичок-качок-красавчег. Перевелся с другого универа. Все наши девицы, увидев данного индивида, с ходу выпали сначала в осадок, а потом в блаженный обморок.

Мне же он сразу не понравился.

– Гуляю я, детка, гуляю, – хмыкнул Никита и не торопясь достал из кармана пачку сигарет. Зажал одну зубами, потянул на себя, насмешливо глядя на меня из-под длинноватой челки и, чиркнув зажигалкой, выдохнул дым прямо на Володю, как раз выглянувшего из-за моего плеча.

А мой парень аллергик! Он сразу закашлялся и замахал рукой, разгоняя сизые клубы.

– Ну-ка вали отсюда! – грубо велела я, торопливо доставая платок и вручая любимому. Тот в него сразу уткнулся и часто-часто задышал, вызывая у меня острый приступ жалости и не менее острый – гнева по отношению к новенькому.

А тот продолжал нарываться!

– Валишь? Нет уж, красавица. Я смотрю, у вас тут тепло, практически жарко. А мне так холодно и одиноко! Никс, тебя ведь так зовут? Отсыпь обнимашек и мне, а?

У меня отвисла челюсть. Самым натуральным образом.

У Володи от такого хамства тоже дар речи отнялся, потому что он сидел и сверлил новичка злым взглядом, стискивая одну руку на моей талии, а другую на платке.

Никита же насмешливо прищурил серые глаза и коснулся уголка рта языком, в котором сверкнул металлический шарик. Господи, везде металл, капец просто. Бровь проколота, ухо одно, еще и, прости господи, язык. Отвратительно!

– Слушай, ты... – Я вскочила с колен парня и уперла руки в боки, но продолжить высказываться не успела: моего запястья коснулась теплая, сухая ладонь Вовы.

– Вероничка, не надо. Пойдем.

– Вероничка? – вдруг открыто расхохотался блондинистый козел, запрокидывая голову и показывая, что шея у него с одной стороны тоже татуированная! – Прелесть какая. Вероничка-а. Тебе правда такое обращение нравится, Никс?

Я всегда была довольно вспыльчивой. Очень-очень вспыльчивой, если совсем уж откровенно. Но за такие рекордные сроки я осатанела впервые!

Не знаю, что было бы, если бы не Вова!

Наверное, я бы кинулась на уroda и расцарапала его мерзкие глазенки, которые нагло пиялились на нас в ожидании эффекта на озвученные гадости.

Но Вова задвинул меня себе за спину и спокойно сказал:

– Ваша грубость и мерзкие инсинуации не имеют под собой никакой почвы и совершенно нас не задевают. Потому мы удалимся. Вероника, собери свои вещи и пойдем, у нас есть дела.

Я с восхищением посмотрела на любимого. Какой же он все-таки мудрый! Да, не стоит опускаться до уровня всяких...

Быстро собрав выпавшее обратно в сумку, я выпрямилась, и тут эта Пакость снова открыл рот:

– О-о-о... Мальчик штудирует словарь Даля, чтобы блеснуть эрудицией? Это очень мило, правда, Вероничка?

Захотелось огреть сволочь сумкой.

– Не обращай внимания на низшие слои населения, – успел поймать меня в объятия Вова и едва ли не силком развернул спиной к Никите.

Мы прошли несколько метров, когда тот, уже в спину, сказал, будто размышляя вслух:

– Яркая, красивая девушка, в процессе секса с которой наверняка можно тупо сжечь комнату, и скучное ничтожество с ней рядом.

На этот раз дернулся уже Вовка, которого тоже доконали возмутительные слова Данилова, но я повисла на локте у парня, быстро зашептав:

– Милый, ты прав, с такими говорить – лишь опускаться до их уровня. Брось. Пойдем, ты прав, у нас дела!

Тот прерывисто выдохнул, поправил очки в элегантной прямоугольной оправе и, улыбувшись, подался вперед, накрывая губы поцелуем.

– Ты права, солнце. Пойдем.

И мы ушли! Не оглядываясь!

Так же не оглядываясь, я показала хамлу неприличный жест из оттопыренного среднего пальца, но, судя по гомерическому хохоту позади, не впечатлила.

Глава 1

/Никита Данилов/

– С*ка, как это возможно? – Качая головой, смотрел на удаляющуюся парочку и не сдерживал гримасы отвращения. Они почти скрылись с глаз, а я все не мог поверить, что эта официальная рыжая красотка млеет от рук ботана с прыщами на шее.

От мыслей о превратности бытия отвлек звонок смартфона.

– Б**ть, – узнал я звонившего. Помедлив, ответил, заранее понимая, что попал: – Да! Что?

– И ты здравствуй, сын! – голос отца звенел от плохо скрываемого гнева. – Позволь узнать, где находишься?!

О, эти восхитительные нотки, анонсирующие сношение моего несчастного мозга всеми возможными способами. А батя в этом плане затейник!

– В парке, – усаживаясь удобнее, приготовился выслушать много неприятного. Пусть говорит, сегодня мне времени не жалко.

– Значит, к Ольге Петровне на зачет не пошел?

Бинго! Капитан Очевидность вновь поражает нас своими сенсационными открытиями.

– Нет.

– Потому что?

– Устал просиживать задницу на зачетах, чтобы догнать программу. Знаешь, в аудитории на редкость неудобные стулья.

– Ну и бог с ними, – внезапно миролюбиво выдал отец. – В парке, так в парке.

– И все? – разумеется, я ему не поверил.

Это же стыд и позор: единственный отпрыск забил на учебу, был выдворен из престижнейшего немецкого универа и переведен под крыло к папочке.

По официальной версии – отчислен я за прогулы. По неофициальной – один немецкий хлыщ приставал к девчонке в кампусе, причем нехорошо так приставал. За что и получил от меня в морду. Его сломанный нос принес мне огромное моральное удовлетворение, а вот то, что это оказался сынок кого-то из спонсоров универа, было фатальным залетом.

Из-за этого происшествия пришлось уезжать из Германии и сворачивать только-только начавший становиться на ноги проект по криптовалюте, на который я имел большие виды.

Да-да, я не debil, как многие могли подумать, хотя с официальным обучением у меня были определенные сложности социологического характера. Просто не уживчивый я тип, меня бесят большинство занудных личностей, хотя сам я очень легко осваивал любые знания. Да что там, я даже языков на данном этапе знал уже три. Всего лишь потому, что в свое время мне было интересно этим заниматься.

Кстати, батя до сих пор считает, что даже английский я освоил кое-как и его молитвами. А точнее, баблом и репетиторами.

В общем, вернулось горюшко в семью и проявляет себя, как бревно неотесанное. На лекции не ходит, а если и ходит, то слушает вполуха. Нет, батя с таким мириться не станет. Интересно, что сделает? Тачку отнимет? Ключи от хаты заберет?

Да и плевать. Перекантуюсь у матери, ей пофиг, учусь я или балду гоняю. Она большинство времени мотает по заграницам и прожигает жизнь с очередным хахалем.

– Все, – тем временем ответил Сергей Константинович Селин. Он же ректор универа. Он же больше десяти лет назад сбежавший к любовнице муж. Ну, и мой отец тоже он. И ах да! Чтобы не иметь с ним ничего общего, я еще лет пять назад взял фамилию матери. – С меня хватит. Я наигрался в чувство вины, Никита. Больше ради тебя палец о палец не ударю.

Угу, слышали такое, проходили.

– И? – поторопил отца. – Каковы будут санкции?

– Ничего не будет. Тебя отчисляют. Леночка, готовьте приказ.

Нахмурившись, я сел ровнее, переспросил:

– В смысле? Куда отчисляют? Очередной перевод куда-то?

– Нет, Никита. Свобода, как ты и мечтал. Через армию, конечно. Отмазывать тебя я больше не стану. Раньше мой сын был гордостью курса, а теперь ты превратился в морального урод, бегать за которым выходит себе дороже. Отдыхай, мой мальчик. До призыва еще есть время.

Блефует!

Он бы не стал... Знает же, что армия меня не пугает. Пугает время, которое вылетит в трубу, когда можно потратить его на гораздо более интересные вещи, например, все на ту же криптовалюту – проект-то очень перспективный.

– Окей, – сказал как можно равнодушной. – Матери только сам скажи, я не хочу слушать очередную истерику по твоей вине.

Ввинтил.

Да, мудака, по твоей вине! Потому что ты бросил нас с матерью, променяв на свою молодую девку. Теперь пожинай плоды.

– Это я, пожалуй, смогу, – отец и не думал идти на попятную. – Сейчас позвоню и скажу, что мы договорились. Она сама просила оставить тебя в покое и перестать третировать желанием сделать свое подобие. Теперь вижу: из такого, как ты, это точно не получится, несмотря на все данные! Так что умываю руки.

– Погоди...

Договорить не успел – отец отключился.

Пресмыкаться перед отцом, конечно, не хотелось, но и армия – не детский лагерь, где все включено и безлимитный вай-фай с доступом к нужным мне серверам.

В холле на первом этаже было многолюдно. Народ сновал туда-сюда, гудел, как рой пчел. Лавируя между ними, направился было сразу к отцу, но тут услышал знакомый голос:

– Данилов! Никита!

Не оборачиваясь, узнал Ольгу Петровну. Давняя отцовская приятельница, преподающая на кафедре экономики больше десяти лет. Именно ей я должен сдать последний зачет, чтобы утвердиться в праве учиться здесь.

Можно было сделать вид, что не услышал ее. Но с другой стороны, задержись я чуток с Ольгой Петровной, разговор с отцом пошел бы лучше...

– Добрый день, – улыбаясь, подошел к преподавательнице. – А я как раз вас ищу.

– Никита, не делай из меня идиотку, – поморщилась женщина. – Ты прекрасно знаешь, где моя аудитория.

– Знал, – поправил ее я, – но забыл. Редкий, практически безнадежный случай выборочного склероза!

– Сейчас напомним. – Темно-карие, почти черные глаза смотрели сурово. Сказать откровенно, я уважал эту железную леди. И в первую очередь за то, что ее практически невозможно вывести из себя. – Пойдем.

– Как скажете.

Я пропустил даму вперед, она сделала несколько шагов и обернулась, бросив на меня подозрительный взгляд. Я сверкнул улыбкой и заверил, приложив руку к груди:

– Не думайте обо мне слишком плохо, Ольга Петровна, не сбегу. Следую по пятам, не смею отставать.

Она качнула головой и пошла дальше.

Спустя пять минут мы уже заседали напротив друг друга. Ольга Петровна, сцепив пальцы в замок, забрасывала меня вопросами, а я отвечал почти не задумываясь, попутно размыш-

ляя, стоит закинуть ноги на парту или за это меняогреют по башке тяжеленным талмудом, не посмотрев на родство с ректором.

– Основные элементы, из которых состоит механизм антикризисного управления?

– Экономического механизма или правового? – уточнил, усмехаясь.

– Правового.

– Наблюдение, во время которого проводится анализ финансового состояния должника...

– Ясно, следующее...

Пять вопросов, десять, двадцать. И каждый раз не дожидаясь полного ответа. Сегодня я не пытался “тупить”, мне просто нужен был зачет.

– Все ясно, – наконец постановила Ольга Петровна. – Значит, отчислили тебя и правда за прогулы. Светлая же голова, Никита... Ну что с тобой?

– Спасибо за потраченное время. – Я подошел и протянул руку за зачеткой. – Был рад возможности пообщаться с вами.

Она печально вздохнула, расписалась, вернула мне документ.

– Завтра снова увидимся, – проговорила вслед, – не опаздывай.

– Ни за что не опоздаю, – ответил, покидая аудиторию и добавляя про себя: – Проще вообще не приходить.

Глава 2

/Вероника/

День был прекрасен с самого утра, еще более чудесным его сделало СМС от Володи: “Сегодня в час состоится собрание курса. Ведет лично ректор, явка строго обязательна. Староста группы”.

Да-да, кто-то бы наверняка подумал, что это общая рассылка на сотню человек потока, но я-то знала, что именно это СМС предназначалась лично мне. Все дело в смайлике-сердечке в самом конце. Ну не мог же, право дело, Володя всем такие разослать.

Просто он у меня очень серьезный, а значит, и сообщения у него такие – тоже серьезные.

Наспех позавтракав, я кинулась собираться, и уже в коридоре меня догнал мамин оклик:

– В универ? – она только вышла из своей спальни, тут же устало облокотившись на дверной косяк.

– Да, мам, – улыбнулась я. – Ты зачем так рано встала? Ты же сегодня выходная.

Она лишь рукой махнула, и на мгновение мне показалось, что круги под ее глазами будто стали еще больше, а глаза тусклее.

– Где уж тут. Маруська заболела, кому-то нужно сидеть на кассе, а потом товар принимать. Сама понимаешь.

Я потупила взгляд. Понимаю, и хоть всеми силами хочу как-то помочь матери, но пока не получается. Разве что по дому с уборкой. Универ отнимал все время.

Она же работала кассиром в одном из магазинов шаговой доступности, чье название начиналось на букву “М” и заканчивалось на “т”. Пахала там порой в две смены, а иногда даже больше. В общем, делала все возможное, чтобы я, ее дочь, ни в чем не нуждалась.

– Ладно, Ника, беги. – Она подошла и поцеловала меня в щеку. – Учись там хорошо. Вот найдешь потом хорошую работу, тогда заживем.

Я кивнула и ушла.

Кто бы что ни говорил, но я всегда знала, как много для меня делает мать, и еще больше осознавала ответственность за все ее вложения в меня. Репетиторы, дополнительные занятия, много специальной литературы – лишь бы поступила в университет на бюджет. И я справилась. Теперь передо мной стояла задача получить красный диплом, стать отличным специалистом по экономике, и тогда все двери будут открыты.

По крайней мере, в это хотелось верить.

Примерно так же рассуждал и Володя. Наверное, поэтому мы так идеально и сошлись характерами.

В универе, как и всегда, было шумно.

Толпы студентов, орущая техничка, чтобы не ходили по мокрому, объявления по интеркому. Я пропускала все это мимо себя, спеша на первую пару статистического анализа и вспоминая попутно тему прошлой лекции. А еще семинар скоро...

В аудитории царил привычный хаос перемены. Кто где... Вон Наташка уже машет мне рукой и показывает, что заняла мне место рядом. На галерке, закинув ногу на ногу, с видом спустившегося с Олимпа бога восседал Данилов.

Меня аж передернуло от такого, как у него, отношения к учебе. Чего, спрашивается, вообще на пары ходит, если ему настолько плевать?

Словно чувствуя мой взгляд на себе, он с надменной ухмылочкой смерил меня с головы до ног. А после... вот же хамло!!! Послал поцелуйчик!

Меня взбесила такая наглость.

Я поискала взглядом Вову, но, к сожалению, не нашла, зато наткнулась на Ларису Айвазову...

Блин, она-то что здесь делает? В конце прошлого года она четко заявила, что в гробу видала нашу экономику и собирается пойти на дизайнера одежды или парфюмера. Она точно не могла определиться, разве что точно выпустит свою линию.

И вот надо же, спустя неделю после начала семестра вновь пришла на пары! Вокруг нее уже собралась стайка ее подружек, таких же звезд курса. Они что-то рассказывали ей на перебой, Лариса же с хмурым видом отвечала...

Нет, вы не подумайте, что она была тупой пробкой. Отнюдь нет. Мы с ней даже дружили на первом курсе некоторое время. Просто Лариса была личностью творческой и немного избалованной.

Ни от кого никогда не скрывалось, что девушка из очень богатой семьи, и ее отец – владелец алмазного холдинга. То бишь понимаете размах? На завтрак Лара могла позволить себе есть черную икру, запивать ее кофе из золотой чашки и размешивать в ней сахар стодолларовой купюрой.

С такими финансовыми возможностями ей бы покорять Гарвард, но вот тут-то и вскрылась проблема. У Ларисы напрочь отсутствовали способности к математике... абсолютно. Вот как хирургическими ножницами кастрировали.

Поговаривали, что отец ее и сунул сюда, лишь бы гарантированно не вылетела и доучилась, авось и в голове что-то останется. Как-никак, единственная будущая наследница империи, алмазная принцесса!

Но не дано ей было, и все тут. В итоге два первых курса Лариса промучилась. Помню, я даже пыталась ей помочь, объясняла что-то... Но где там.

Цифры и переменные не хотели держаться в ее голове, зато она с полувзгляда определила, что мой тип – это девушка-весна, и идеальный тон помады к коже – *dior sin-a-mun*.

А потом дружба как-то сама закончилась. Я примкнула к людям своего социального круга, а она собрала вокруг себя золотую молодежь.

Поэтому когда она заявила, что уходит из универа, я даже немного порадовалась, думала, наконец-то Лара отстрадала. Но нет, видать, ее папа решил иначе. Грызть экономику ей предстояло еще несколько лет.

От мыслей меня отвлек звонок, в аудиторию вошел препод, и понеслась...

В час дня нас всех собрали в актовом зале, причем на серьезный лад настраивало уже то, что ректор присутствовал сразу, и садиться на места пришлось под его бдительным взглядом.

Вообще, суровый мужчина этот Сергей Константинович Селин. Иногда встречая его в коридоре, мне хотелось ступешаться и провалиться сквозь землю, будто я нашкодивший котенок. Но стоило ректору пройти мимо, как противное ощущение отпускало, и я вспоминала, что с утра была отличницей, и мне нечего опасаться.

А вот рядом с Селиным неожиданно сидел сам Михаил Леонтьевич Айвазов, я видала его несколько раз, еще когда пыталась “подтягивать по учебе” его дочь, ту самую Ларису. Он задумчиво изучал что-то в своем планшете, не обращая ни на кого внимания. А еще я разглядела за кулисами сцены актового зала двух мордovorотов – явно охрану олигарха.

Прозвенел очередной звонок, гул в зале поутих... Наверное, оттого слишком громким вышел очередной хлопок двери, на который все обернулись.

В пороге стоял Никита Данилов, который достаточно безразлично произнес:

– Опоздал. Прощу пардону!

По рядам прошелся недовольный шепоток, а скрип зубов ректора, усиленный микрофоном, разнесся по всему залу.

– Начинаем, – громко произнес Селин, решив не обращать внимания на позорящего честь универа придурка. – Добрый день, уважаемые студенты!..

Как и при сотворении мира, сначала было слово. Вступительное и очень пафосное. Как всегда общие фразы об успехе, статистика успеваемости, достижения выпускников и т. д. В целом скучная информация, которую я все равно очень внимательно слушала. Так же, как и мой Вова, сидящий рядом.

Какой же он все-таки красивый... Немного похож на Шурика...

– А теперь я хочу представить нашего спонсора – Михаила Леонтьевича Айвазова, – выдернул из любования голос ректора. – Сегодня он приехал к нам в гости не просто так, а с хорошими новостями.

Ректор и отец Ларисы поменялись местами. В зале же стало так тихо, что слышался писк последнего осеннего комара. Внимание всех было приковано к Айвазову, в пафосном дорогом костюме, с золотыми часами на запястье и взглядом, устремленным в светлое будущее. Для большинства присутствующих в зале – он выглядел божеством, сошедшим на землю и при этом недостижимым.

– Добрый день, господа студенты, – произнес он. – Сергей Константинович уже много сказал, поэтому я буду краток. Ваш университет – один из ведущих в России, и чтобы специалисты, которые выпускаются этим вузом, были еще более востребованными, моя фирма взяла на себя обязательства проспонсировать заграничную практику четырем лучшим студентам курса. Это уникальная возможность по обмену и получению новых знаний! Поэтому я лично договорился с моим другом из Америки, и он готов предоставить четыре места в своем университете для наших ребят!

По залу прошелся недоверчивый шепот. Да я и сама сидела в шоке. Подумать только. Это же кому-то повезет... даже зависть берет!

– Итак, а сейчас я попрошу вашего ректора зачитать имена счастливиц!

Селин поднялся с места и, взяв лист бумаги в руки, принялся объявлять:

– Владимир Селиванов!

О господи! Не верю! Я обернулась к своему парню, который пребывал в растерянности, и принялась его обнимать.

Как же я за него рада!!!

– Вероника Громова! – произнес ректор.

Мне показалось, я ослышалась. Не может быть! Я тоже еду!

Теперь уже меня обнимал Вовчик, и поздравляли сидящие рядом однокурсники.

– Лариса Айвазова, – все так же торжественно продолжал Селин.

В зале повисла короткая пауза, но вскоре и она сменилась валом поздравлений.

В конце-то концов, кто платит, тот и заказывает музыку. Ничего удивительного, что Айвазов решил отправить на практику и дочурку. Черт бы с ней! Главное, я еду!

– И наш последний счастливчик – Никита Данилов! Поздравляем победителей!

...

Тишина. Только мертвые с косами стоят.

На Данилова, стоящего у задней стенки в берцах, кожанке и жующего жвачку, смотрели все.

Поздравлять его никто не спешил, хотя он продолжал лыбиться и даже показал сложенный знак “peace” пальцами.

– Должно быть, это какая-то ошибка, – бросил кто-то в толпе. – Он же только неделю у нас учится.

– Никакой ошибки, – отозвался ректор. – За эту неделю Данилов досдал все зачеты и курсовую разницу после своего предыдущего университета. И судя по табелю, сделал это блестяще. Никита – один из лучших на курсе по текущей успеваемости.

Мне захотелось убиться головой об стену.

Ну ладно Лариса Айвазова, но вот этот. Ни в какие рамки не лезет! Может, у него тоже богатый папочка, который просунул его на практику?!

Пришлось напрячь память, но, к сожалению, ни одного олигарха с фамилией Данилов вспомнить не удалось.

– Поздравляем счастливичиков, – донесся голос Айвазова. – В течение двух недель вам необходимо сдать все нужные документы в деканат для оформления виз и билетов. Вылет пятнадцатого октября!

Глава 3

Две недели пронесли как один день.

Мы с Вовой были на седьмом небе – наша любовь подкреплена еще и уверенностью в завтрашнем дне! Мозгами бог нас не обделил, лениться мы не привыкли, так что собирались показать в Нью-Йорке класс.

Хотя трудности все-таки были.

Мама едва в обморок не упала, услышав, куда меня пригласили учиться. И нет, не от счастья. Поначалу она долго не верила в подобную удачу, утверждая, как заведенная, что “бесплатный сыр есть только в мышеловке”. “Вас обманут! Никаких загранич, Ника! Слышать не хочу...”

Мне пришлось в конце концов идти в ректорат и просить приема у самого Селина. Благо, Сергей Константинович оказался вполне нормальным мужчиной и, выслушав о маминых опасениях, позвонил ей лично.

Присутствуя при разговоре, я одобрительно кивала и улыбалась, слушая одним ухом и предвкушая перелет. В США! Ну надо же?

– Нет, вы не правы. Это не подкачка, – донеслось до меня. – Зря вы так, Татьяна Сергеевна. Недооцениваете дочь. Она обещает стать отличным специалистом в своей области, ее отметили выдающиеся люди и...

Ректору пришлось прерваться. Мама что-то вещала, и голос у нее немного срывался. Я напрягла слух, испуганно замерев. Неужели она не поверит? Не отпустит...

– Ну, хватит! – Сергей Константинович стукнул по столу, мама умолкла. – За кого вы меня принимаете? Считаете, мы здесь молодыми людьми торгуем? Большого вздора еще не доводилось слышать. Да будет вам известно, что в числе золотой четверки едет мой сын! Единственный, чтоб вы понимали. Думаете, я и его решил отдать на органы?

Мама продолжала молчать.

Я тоже.

Ректор хмуро посмотрел на меня, и мне пришлось подобрать с пола упавшую челюсть. Сын?! Серьезно?! Ну, не Вова точно. Данилов?! Тот идиот с наглой ухмылкой?

Присмотревшись к Селину, вдруг поняла, что они и правда похожи. Или это психологический фактор сработал, и я сама себе похожесть придумала? Не знаю.

В трубке послышался голос мамы. Ректор внимал ей, задумчиво склонив голову. У меня внутри все сжалось от плохого предчувствия.

“Мамочка, милая, пожалуйста...” – шептала мысленно.

– Хорошо, – наконец произнес Сергей Константинович. – Я рад, что мы поняли друг друга. Ваши волнения мне понятны, но, как уже говорил, они не обоснованы. Ребята едут за знаниями. Проявят себя – получают билет в обеспеченную жизнь. Вероника это понимает.

На меня снова хмуро посмотрели.

Я поспешно кивнула.

– Всего хорошего. И вам до свидания, Татьяна Сергеевна.

Ректор положил трубку и вдруг усмехнулся – ну копия Данилова!

– Что ж, вроде бы убедил! – Сергей Константинович устало вздохнул. – Мама у вас замечательная, Вероника. И вы молодец, что мнение ее ставите так высоко. Я рад, что Никита едет в вашей компании, надеюсь, вы подружитесь.

Угу, обязательно. Только не в этой жизни точно.

– Так он правда ваш сын? – спросила, не утерпев.

– Правда, – показалось, что ректор чуть скривился. – Но у нас немного напряженные отношения. Это я тоже надеюсь исправить. И, очень прошу, не разглашать информацию. Наде-

юсь, вы понимаете... Что ж... – Он поднялся, протянул мне руку и пожал ладонь. – Удачи! Собирайтесь, готовьтесь и не подведите.

– Что вы! Спасибо вам за все, – я искренне улыбнулась. – До свидания!

Кажется, все это было лишь вчера, а уже сегодня мы с Вовой, держась за руки, сидели в самолете! Данилов и Лариса Айвазова тоже летели, но в бизнес-классе, нам же достались билеты попроще.

– Это невероятно! – Вова повернулся ко мне, его и без того большие глаза были увеличены еще и диоптриями очков. – Ты веришь?

– Нет. Пока не окажемся в Нью-Йорке – не поверю, – ответила, улыбаясь. – Уже скоро... Сколько осталось?

– Меньше четырех часов. Большая часть пути преодолена.

Мы синхронно вздохнули и снова уставились в окно. Там стемнело, а в салоне стало прохладно. Я поежилась, и Вова сразу отреагировал, нажав на кнопку для вызова стюардессы.

На идеальном английском мой парень переговорил с подошедшей девушкой, после чего тепло улыбнулся мне, сообщая:

– Сейчас она принесет дополнительное одеяло, Вероничка.

Я кивнула, прижалась к нему, потерлась о плечо щекой. С Вовой было надежно и хорошо. Ничто не омрачало моей жизни в тот момент, и, казалось, она была на пике счастья...

Разве что про себя я вновь сделала пометку: подтянуть язык. Все-таки занятия с репетитором и обучение в универе – это одно, а вот реальное общение с иностранцами – совсем другое. Увы, полиглотки из меня не вышло, да и огромной необходимости в идеальном знании английского до этой поездки я не видела, а теперь... Теперь нужно было нагонять в спешном режиме.

Прикрыв глаза буквально на минутку, я улыбнулась, предвкушая заселение с Вовой в отдельную квартиру. Мы говорили с ним об этом и понимали, к чему все идет...

Ректор сообщил о двух квартирах в районе Манхэттена. Девочки должны были жить в одной, мальчики в другой. Но стоило Селину уйти из аудитории, как Лора сразу заявила, что жить со мной не станет, после чего гордо удалилась. Спорить с ней никто не собирался. Хочет она Никиту в личное пользование? Ради бога! Нам с Вовой только лучше... Раньше мы хотели подождать и не спешить с развитием отношений и переходом в более серьезную фазу, но теперь, кажется, сама судьба толкала нас в объятия друг друга.

Так что я прихватила с собой новое очень красивое белье и предвкушала наше уединение. Впервые будем только мы!

Меня разбудил поцелуй любимого. Я открыла глаза и чуть потянулась, услышав его голос:

– Прилетели, Вероничка. Ты отдохнула?

Надо же, все-таки уснула! А ведь думала, что от нервов и мандража не смогу глаз сомкнуть.

Самолет мягко приземлился в чужой стране, на чужом материке. Люди заволновались, отовсюду стали доноситься громкие разговоры, где-то неподалеку заплакал разбуженный ребенок.

– Все будет хорошо, – шепнула я, в последний раз сжав подлокотники.

– Пойдем? – Вова протянул мне руку, и я доверчиво вложила свою ладонь в его.

С ним хоть на край света!

С Ларисой и Никитой мы встретились уже при получении багажа. Данилов стоял, прильнув плечом к стене, и, слушая музыку через наушники, что-то смотрел в смартфоне. Лора нервно наматывала светлую прядь волос на указательный палец и, постукивая носком дорогой туфельки, ждала свой чемодан.

– Явились. – Увидев прошедшего вперед Вову, она повернулась ко мне. – Выглядишь жутко, Ника. Не представляю, как вы выдержали в экономе столько времени.

– Все в порядке, – я решила не делать акцент на ее замечании о моем внешнем виде, тем более что сама понимала: душ и расческа очень не помешали бы. – Скорее бы добраться в квартиру и отдохнуть.

Тут Вова обернулся и подарил мне загадочную улыбку. Загадочной она была для остальных, а я понимала, о чем он думал.

– Герой-любовник, – внезапно засмеялся Данилов, убирая смартфон в задний карман джинсов. – Дыши не так часто, Селиванов, у тебя от усердия очки запотели.

– Мое дыхание не твоего ума дело! – возразил Вова, грозно нахмурившись.

– Заткнитесь вы оба, – раздраженно замахала руками Лора. – Я устала! И хочу спать! Давай, Селиванов, бери уже наши чемоданы и беги за мной.

Вот же Лора! Избалованная папина дочка...

– Я вам не носильщик. – Вова наверняка подумал так же. Поправив очки, он пояснил: – С Вероникой у нас особая связь, а тебе, Лариса, поможет Никита. Как истинный мужчина.

Данилов отошел от стены и показал Вова неприличный жест, оттопырив средний палец. Потом посмотрел на Лору и добавил задумчиво:

– Впрочем, за особое отношение... – он перевел взгляд на свою ширинку и многозначительно поиграл бровями. – Отрабатываешь, Лорик?

– Да пошел ты, урод, – высказалась Айвазова за нас всех. И только я хотела ее поддержать, как она добавила повелительно: – Селиванов, не тупи. Бери чемодан и поехали. Ты будешь жить со мной. И не благодари.

– В смысле? – теперь настал мой черед возмущаться. – Что-то я не поняла...

– Ой, не ревнуй только, Ника, ничего личного. Мне просто нужен Вова под боком: кто-то должен подтянуть меня по матчасти. У тебя не вышло, мы это проходили. Данилов – идиот. Так что я забираю Вовика. Вопросы?

– Ты в своем уме? – я просто обалдела от наглости этой белобрысой выскочки.

– В своем, а вот ты, похоже, нет. Включай голову, подруга, – Лора холодно улыбнулась. – Мой папа оплатил квартиры, Ника. И вся эта поездка организована его силами. Хотите учиться в США? Тогда слушайте меня. Или возвращайтесь домой, поджав хвостики.

– Но... – тут я собралась с мыслями и решила дать отпор: – то, что практика организована твоим отцом, еще не значит, что ты здесь главная. Я уверена, что решающее слово будет за преподавателями!

Лариса хищно сузила глаза, как будто была кошкой на охоте.

– Да-да, ты права... Именно касаясь учебы их слово будет решающим. Но, как сказал мой отец, для меня это последний шанс проявить себя как экономиста. Если сделаю все правильно, он проспонсирует мне выпуск собственной линии одежды. Так что без вариантов, Вовчик должен мне помочь. Иначе, по прилету, я найду, что такого ему рассказать, чтобы испортить вам всем жизни и карьеры до конца дней... Например, скажу, что поселиться “мальчик плюс девочка” было вашей идеей, голубки. Мой отец будет в ярости, если почти два месяца я проведу под одной крышей с... – она смерила взглядом Данилова и явно захотела высказать колкость, но сдержалась: – особой мужского пола.

– Владимир тоже мужчина, если ты не заметила, – огрызнулась я.

На что Лариса махнула рукой, выдав:

– Номинально. Так что? Расклад ясен? Возражения есть?

У меня было их еще полно. Но...

– Вероника! Мы вынуждены согласиться, она не оставила нам выбора.

Вова... Мой Вова... Он тащил два чемодана. Свой и ее, Ларискин. Увидев шок, отразившийся на моем лице, любимый спокойно сказал:

– Не заводись, Вероника. Сегодня все слишком устали, а завтра мы отдохнем и снова обговорим сложившуюся ситуацию. Тогда и придем к консенсусу.

– То есть ты поедешь с ней? – У меня опустились руки.

Лариса развернулась к выходу и пошла, виляя бедрами.

– Вот и молодец, – сказала она на ходу, – за мной, Селиванов. Нас должны встречать. Пока, неудачники!

Вова хмурился, когда наши взгляды встретились. Но, пожав плечами, пошел за Лорой.

– Так надо, – шепнул, проходя мимо. – Завтра...

– Селиванов! – нетерпеливо крикнула Лариса.

И он ускорился, спеша за ней.

– Я не понимаю, – проговорила растерянно. – Что происходит?

– Естественный отбор, – последовал ответ от Данилова, хотя его никто не спрашивал. – Лора решила эволюционировать за счет очкарика. Выживают самые хитрожопые, ты разве не знала? Про это еще Дарвин говорил.

Я медленно обернулась и посмотрела на самодовольную рожу Никиты.

Меня затошнило.

– Ну-ну, – он издевательски погладил меня по голове, – только не реви. Хочешь, возьму твой чемодан? Предложение все еще актуально. Как там твой чудик говорил? Придем к консенсусу, Вероничка?

Я чуть прикрыла глаза и как никогда ярко и красочно представила себе человекоубийство. Но если раньше эти картинки приходили ко мне только темной ночью, после ужастиков и в качестве страшилок, то теперь все было совсем иначе! О да-а-а, совсем иначе! Теперь жертвой был один наглый блондин. Прямо-таки тянулись руки к сильной шее этого морального деграданта. Или лучше чулками придушить? Говорят, просто отлично получается...

– У тебя такой огненный взгляд... просто ух! – с лучезарной улыбкой восхитился Данилов. – Искри-и-ит.

Мои кровожадные мысли свернули с удушения на сожжение.

Никита лишь усмехнулся, щелкнул меня по кончику носа и, подхватив ручку чемодана, двинулся к выходу из зала.

– Отдай! – постаралась было я отвоевать свой багаж у наглого сокурсника, но не преуспела. Мы с Даниловым напоминали пресловутых слона и москву. Его лишь забавляли мои попытки отстоять независимость.

– Не-а, – лениво протянул парень, поправляя на плече ремень своей сумки. Он взял с собой на удивление мало вещей.

– Данилов, это даже не смешно! Ну стань нормальным человеком! – отчаявшись, я звала к здравому смыслу в башке этого неандертальца.

– Я и так всеми силами стараюсь им стать, в джентльмена вот играю. А ты мне мешаешь.

Я сжала кулаки, с ненавистью глядя на широкие плечи Никиты. К сожалению, яростный взгляд никакого эффекта не произвел, и парень продолжил движение, кинув мне через плечо:

– Шевели своими аппетитными ягодицами, Никс. Я бы предпочел видеть их впереди, ну, или хотя бы рядом.

Захотелось взвыть и что-то разбить. В идеале о голову одного хама.

В этот момент мне отчаянно, просто безумно не хватало Вовы. Он бы защитил, помог и нашел управу на этого мерзавца, парой хлестких фраз поставив его на место!

Но к несчастью, мой милый рыцарь послушной собачонкой ушел за Лариской, бросив на растерзание пещерному человеку.

Я прищурила глаза и ускорила шаг. Ничего... я еще покажу тебе, где раки зимуют, Данилов!

Когда я поравнялась с ним, Никита скосил глаза и едва заметно дернул уголком рта, но, к счастью, никак комментировать не стал, уверенно ведя нас к выходу на улицу. Вообще, Данилов на удивление хорошо ориентировался и понимал, куда именно нам нужно идти.

Наших встречающих мы не нашли, хотя честно отстояли некоторое время в зоне прилета, глядя на таблички с именами.

Неужели сопровождения удостоилась только Лариска? М-да, вот и верь после этого в социальное равенство среди учащихся.

В момент, когда я собиралась немного запаниковать, у Данилова зазвонил телефон. Приняв вызов, он выслушал собеседника, сухо ответил, что все понял, и повернулся ко мне.

– Пошли! – мотнул головой Никита, и уже через пять минут мы стояли возле желтенького такси на стоянке. – Смена расклада – нас встретят уже на месте.

Парень закинул в багажник наши сумки, эффектным жестом нацепил на нос очки и, плюхнувшись на заднее сиденье, сказал:

– А теперь объясняй ему, куда ехать!

– Я?... – растерявшись, с испугом уставилась на улыбающегося во все тридцать два таксиста-индуса.

– Ты, ты. – Никита достал телефон и уткнулся в него. – Я ж по-английски ваще... ни бэ ни мэ.

– Как так?! – в шоке воскликнула я, не зная, по какому поводу паниковать больше: по тому, что сама я язык знала паршивенько, или по тому, что в будущем напарники мне достался совсем уж альтернативно одаренный дегенерат? А я не обольщалась – парные проекты у нас планировались, и Лариса на все сто процентов заберет Вовку себе.

Ужасные перспективы будущего рисовались перед внутренним взором.

Именно в этот момент потерявший терпение таксист спросил, куда нам нужно. Нет, моих знаний вполне хватало на взаимодействие. Другое дело, что от растерянности и расстройства меня словно парализовало. После озвучивания вопроса секунды тянулись невыносимо долго.

Десять... Пятнадцать...

У меня словно язык к гортани присох. В голове полный вакуум и как в боевиках – только пустынная колючка катится на фоне закатного солнца.

Данилов стянул очки на кончик носа и смерил меня безмерно удивленным взглядом. Таким, что стало дико, просто невероятно стыдно.

Он ничего не сказал, повернулся к водителю и на совершенном, почти без акцента американском английском поздоровался и объяснил, куда именно нас нужно отвезти.

Я словно выросла одревеневшей спиной в кресло, тупо глядя на дорогу перед собой и внутренне пытаюсь встряхнуться.

Через минуту после того, как мы вырулили с парковки на трассу, я ощутила, как теплые пальцы коснулись шеи, щелкнули ногтем по сережке, и тихий голос проговорил:

– Расслабься и забей на все. Вы-ды-хай, Никс. Ты же лучшая девочка потока, все будет зашибись.

Я судорожно втянула воздух и кивнула.

Да, все будет хорошо.

Ущипнув себя за запястье, привела в чувство и завела с таксистом непринужденный разговор о погоде. Индиец был на удивление словоохотливым, притом даже не нуждался в особо активном собеседнике, заполняя диалог своей непринужденной трескотней обо всем на свете.

Я рассеянно кивала и... думала.

О Вовке.

Он так легко и просто оставил меня одну и уехал с Ларисой. Даже не попытался что-то ей возразить! Послушно подхватил чемоданчик нашей алмазной принцессы и рванул за ней!

Мы с Володей встречались уже три месяца. Три самых счастливых, самых головокружительных месяца в моей жизни! Он был самым лучшим, самым красивым, самым замечательным и самым умным!

Отношения с Вовой казались идеальными. У меня, конечно, было очень мало опыта, но раньше и не хотелось, а тут... впервые в жизни полностью отключилась голова.

Я вроде и осознала, что это не логично, но мысленно уже давно примерила его фамилию и придумала имена первым трем детям.

Два сыночка и умница-дочка!

Именно так.

И такое разочарование!

А это “именно” оно горько-полынным послевкусием растекалось по небу, вызывая желание выпить минимум литр воды, чтобы избавиться от гадкого ощущения.

И вообще искупаться полностью!

Я... не понимала.

Именно в этот момент экран моего телефона засветился, показывая входящее сообщение от Володи.

“Ты как?”

Я прикусила губу и, нажав на кнопку на боку, погасила дисплей. Не хочу с ним разговаривать.

Но Вова оказался настойчив. Сообщения сыпались одно за другим, и если сначала я держалась и стойко их игнорировала, то на третьем сдалась и прочитала.

“Вероника, давай обсудим?”

“Слушай, ну я серьезно, не веди себя как обиженный ребенок, ты прекрасно понимаешь, что Лариса не оставила мне выбора”.

“Вероничка, солнышко мое, ну не расстраивайся. Мне эта курица пафосная самому очень не нравится. Чуть позже встретимся и все обсудим. И вообще, ты же прекрасно понимаешь, что это все ради нашего с тобой будущего! Надо просто немного потерпеть”.

Угу. Потерпеть. Сказочно, просто замечательно.

Прикусив губу я быстро напечатала ответ:

“Значит то, что я теперь буду жить в одной квартире с этим неадекватом, тебя не смущает?!”

На этот раз Селиванов долго молчал, а потом, наконец, ответил:

“Мне кажется, что ты утрируешь”.

Я злобно тыкнула в телефон, набирая гневное послание, но отправить не смогла: пришло сообщение от оператора, поздравляющее меня с роумингом и сообщающее, что средства на счету закончились.

Просто апофеоз, блин!

Над ухом вкрадчиво протянули:

– Ма шер-р-р, у нас разборочки с милым ботаником? Ничего, что неадекват немного полюбопытствовал?

Это французское обращение было таким мягким, раскатистым, словно мурлыканье большого кота, что выбесило меня еще больше.

– Я тебе не дорогая!

– Согласен. Мне это слово не нравится. А вот “ма шер-р-р”... Именно так, с длинной “р-р-р” – очень даже.

Я сделала несколько глубоких вдохов, успокаивая нервишки, а после, не вступая в дальнейшую полемику, доступно объяснилась с Никитой на языке жестов, повернувшись и показав ему оттопыренный средний палец.

Еще больше меня шокировало то, что Данилов перехватил мою руку и, подавшись вперед, поцеловал подушечку отставленного пальца.

– Это мило, детка.

Краска сразу хлынула к щекам, зажигая яркий, как и у всех рыжих, румянец.

Честно, я даже не знала, как на такое реагировать!

К счастью, и не пришлось: автомобиль наконец-то затормозил, и водитель радостно сообщил, что мы приехали.

Именно в этот момент, когда пришла пора рассчитываться за проезд, я осознала, что платить-то и нечем...

Но и здесь меня спас ненавистный Данилов. Он протянул индусу сорок баксов и, вновь шелкнув меня по сережке, велел:

– Выбирайся, ма шер. Пойдем смотреть пожалованную с барского плеча жилплощадь.

Кто бы говорил про барские плечи... Сам-то ректорский сынок и, если бы не протекторат папочки, ни за что бы тут не оказался!

Впрочем, даже под влиянием кипящих эмоций я понимала, что грешу против реальности. Похоже, слова Селина о том, что это не просто гад, а умный гад, оказались правдой. Английский у него едва ли не лучше, чем у Вовки. Чище так точно.

И вообще, судя по всему, Никиту сложно напугать превратностями судьбы – вон как он спокойно доставил нас к месту назначения.

Я выбралась из машины, открыла багажник и даже протянула руку за своим чемоданом, когда позади раздался безмерно раздражающий голос с ленивыми нотками:

– Никс, а хочешь ребус?

– Какой? – с показным спокойствием спросила я, с пытением подтаскивая к себе тяжелую поклажу.

– Простой. Знаешь, что я не смогу делать, если обе мои руки будут заняты багажом?

– Что?

– Лапать тебя за задницу! А мне хочется, поверь! Особенно когда ты так завлекательно изображаешь из себя феминистку в попытке самостоятельно достать тяжеленный чемодан. Так что выбор за тобой. Или ты идешь без сумок и твоя попка в целостности и сохранности, или...

Многозначительная пауза намекала, что стоит вспомнить первую часть “ребуса”.

Боженька, дай мне сил, а?!

К счастью, больше зубоскалить он не стал. Забрал наши вещи и, даже не глядя на меня, двинулся ко входу в здание. Дом был хорош. Новый, с причудливым дизайном и чистой парадной, в которой нас и встречала средних лет дама с профессионально-радостной улыбкой.

После недолгого обмена любезностями она передала нам два экземпляра ключей и два конверта с, так сказать, “инструкциями для новоприбывших”. А потом попрощалась до завтра, пообещав, что мы встретимся в университете, и ушла.

– М-да. – Никита покрутил бумаги и, сунув мне свои экземпляры, двинул к лифтам. – Давай поторопимся. Дико хочу в душ.

– Я первая! – несмотря на все обиды и дикое раздражение, которое вызывал у меня Данилов, я чуть смирив тон и уже спокойнее проговорила: – Мечтаю об этом последние несколько часов. Я быстро.

– Как скажешь, – кивнул Данилов, даже не попытавшись спорить.

Глава 4

Наша квартира располагалась на самом верхнем, пятнадцатом этаже. Просторная, трехкомнатная, с большой кухней-гостиной и уютными спальнями, в которых даже стояли столы и удобные кожаные кресла. Сразу видно – понимали, что мы тут учиться будем!

В гостиной, как на нейтральной территории, нашелся огромный угловой диван и висела плазма в половину стены. Из окон открывался потрясающий вид на ночной город.

Папа Лариски явно не поскупился на комфорт дочурки.

Лариска... Она была где-то там, среди огней большого города. С моим Вовой.

– Ты не против, если я возьму первую комнату от входа? – спросила у Никиты не оборачиваясь.

– Валяй. Сейчас чемодан отнесу, – последовал ответ.

– Спасибо, тогда я в душ и потом к себе, – сказала, подавив зевотку и тщательно скрывая упавшее настроение. Все-таки эту ночь я планировала провести с любимым...

Проскочив мимо Данилова, уже обшаривающего холодильник, помчалась смывать с себя тяжелый день.

Спустя пять минут, чувствуя себя чистой и от того очень счастливой, я мышкой пробежала в свою спальню. Как и обещал, Никита уже принес мой чемодан, поставив его посреди комнаты. Приблизившись, я подтянула полотенце, обмотанное вокруг туловища, и села перед своими вещами. Затаив дыхание, расстегнула чемодан, откинула крышку и почувствовала, как обида затопила изнутри.

Новое красивое белье, купленное по случаю отъезда в США и нового этапа отношений, лежало сверху, ожидая своего звездного часа. Тоскливо вздохнув, я взяла в руки кружевные трусики и сжала их, сминая в кулаке.

Свист, раздавшийся из-за плеча, заставил меня подпрыгнуть на месте и уронить белье на пол.

Данилов! Сволочь! Разумеется, это был он.

– Стучать не учили?! – закричала я, сжимая кулаки.

– Стучать – это прерогатива нашей Лоры. Еще немного, и она про всех настучит папику, – Никита подмигнул, изобразил пальцами, будто закрывает губы на замок: – А я молчу, Никс. Только смотрю и восхищаюсь.

Я вспомнила, в каком виде стою перед этим хамлом, подтянула чуть съехавшее вниз полотенце, еще и руками прикрылась.

– Вон отсюда! – проговорила ледяным тоном.

– Как скажешь, милая, как скажешь... – И тут же добавил загадочно: – Я вообще-то не просто так приходил...

– Что случилось? – сразу заподозрила неладное с Вовой.

– Веришь? Забыл, – Данилов сокрушенно покачал головой. – Увидел тебя и все как отшибло. Кто я? Где я?

– Вон!!!

Меня затрясло, Никита улыбнулся и вышел, прикрыв за собой дверь.

На свою кровать села с остервенением и попыталась вспомнить, бесил ли меня еще кто-то так в жизни. В голову никто не приходил...

– Так, Ника. Пора успокоиться, взять себя в руки. Позвонить Вове, в конце концов. Узнать, как он там разместился...

Но для начала я переоделась.

Даже несмотря на запертую дверь и наличие городского телефона прямо в спальне, ощущение, что беспардонный сосед может вломиться в любой момент, никуда не исчезало.

Взяв бумаги, которые нам вручила встречающая, я внимательно изучила их. Расписание на завтра, схема проезда в университет и контакты второй квартиры, где остановились Лара с моим парнем.

При мысли, что между мной и Владимиром сейчас с десятков километров, начинало колотить еще больше.

Подумать только. А ведь как пояснил еще ректор в Москве, жилье на таком расстоянии брали специально. Чтобы девочки от мальчиков проживали подальше, во избежании инсинуаций, так сказать.

И надо же... какая превратность судьбы.

Я набрала номер из буклета, долго слушала длинные гудки, пока трубку не подняла совершенно незнакомая мне женщина. Она что-то произнесла по-английски, и пока я соображала, не ошиблась ли номером, она повторила.

На этот раз мой мозг все же сумел перевести сказанное:

– Резиденция мисс Айвазовой. Слушаю.

Резиденция?! Я аж закашлялась от шока. По крайней мере, я точно попала куда нужно.

– Хелло, – я поспешила представиться и объяснить, кто я и зачем.

– О, господин Селиванов. Одну минуточку, сейчас переключу звонок в его комнату.

Что за нафиг? Он там что, уже личным секретарем обзавелся?!

Волна гнева и обиды вновь начала подниматься из глубин души. Вот за что я так прогневала богов?

В трубке опять звучали гудки, на это раз недолго.

– Вероничка! – радостно воскликнули с той стороны. – Миранда сказала, что это ты. Я так рад, что позвонила. Ведь ты не отвечала на сообщения...

Владимир был удивительно словоохотлив, сразу видно: под впечатлением от новой страны. А еще я поймала себя на мысли, что сердце колотится от волнения так часто, а чувства в груди вскипают уже совершенно в другом ключе, и я готова простить своего любимого ботаника за все.

– У меня просто закончились деньги на балансе из-за роуминга, – удивительно мягко произнесла я. – Вот звоню сказать, что уже заселилась. Чтобы ты не переживал.

– Я знал, что ты обязательно справишься, – с ноткой гордости заявил Вова. – Ты же у меня сильная девочка. Да, конечно, это досадное недоразумение, что мы оказались не вместе. Но я уверен, это временно... Просто ты же же знаешь Ларису лучше меня. Она взбалмошная и привыкла получать все, что хочет. Но думаю, она сейчас вдоволь наплавается в бассейне и станет чуточку добрее.

Он говорил, а у меня рот раскрывался все шире и шире, а челюсть грозила выпасть на пол.

– В бассейне? – наконец переспросила я.

– Да, – радостно подтвердил Вова и принялся описывать: – Тут шикарный дом. Четыре этажа, огромная площадь, прислуга, бассейн с подогревом, бильярдная. Как сказала Лара, этот дом – один из заграничных ее отца, и она уговорила его выделить особняк на время практики.

– Какая прелесть... – только и нашлась, что произнести, я.

– А у вас что за дом? Наверное, не хуже? Тоже с бассейном?

– Угу, с двумя, – совершенно не скрывая сарказма, осадила я, но Вова, похоже, не понял иронии.

– Да? Повезло вам. Но у нас один. – Тут он на мгновение затих, будто что-то слушал, а после произнес: – Ладно, Вероничка. Тут горничная Миранда зовет к ужину. Сегодня ризотто, а я бы вола съел после перелета.

– Приятного аппетита, – выдавила я. – Тоже пойду. У нас с Никитой сейчас будет ужин.

Не знаю, зачем я сюда это ввинтила, наверное, ожидала какой-то особой реакции от своего парня, но нет, он всего лишь пожелал и нам приятного аппетита.

Трубку я положила с полным ощущением того, что мне снова надо в душ, потому что меня вывалили в грязь.

У Ларисы были бассейн, горничная и даже мой Вова. А у меня – неандерталец в косухе и с пирсингом.

Мое горюшко в этот момент казалось столь безграничным, что, как истинная представительница женского пола, я решила его заесть. А поэтому выбралась из своей спальни и двинулась к холодильнику в поисках пропитания.

Но и там ждало разочарование. В пустом пространстве с подсветкой мышь повесилась.

– Там пусто, я проверял! – раздалось из-за спины.

Резко развернувшись, я уткнулась носом в грудь стоящего слишком близко Никиты.

– Знаешь что? – ткнула пальцем куда-то в район его солнечного сплетения. – Ты достал уже тереться рядом со мной. Скажи честно, ты извращенец?

– Ну, если только самую малость, – с усмешкой ответил этот индивид. – Питаю слабость к рыжим крошкам.

– Тогда питай ее где-нибудь подальше от меня! – Я указала ему в противоположный угол кухонной зоны и предложила: – Раз уж нас засунули в одну жилую площадь, предлагаю разделить сферы обитания и не нарушать их суверенные границы.

Я провела пальцем черту, разбивающую гостиную, диван, общий стол и кухню на две равные части. Линия уперлась в холодильник, который я милостиво объявила, так и быть, общим.

– Ванну и туалет тоже разделим? – скептически выгнув бровь, поинтересовался Данилов. – Бачок от унитаза тебе, сидущку мне...

– Ну я же не маразматичка, – фыркнула в ответ. – Но если будешь вести себя, как козел, вывешу график пользования и уборки!

Никита закатил глаза к потолку, а после, равнодушно пожав плечами, развернулся и, бросив короткое: “Окей”, двинулся к своей половине дивана.

Я же осталась на кухне.

Данилов включил телевизор и, лениво развалившись, стал щелкать пультом.

Меня же раздражало все.

Болтовня на английском из местных новостей, перспектива провести два месяца с этим... вот в одной квартире и чертов голод в желудке. В итоге я предприняла еще одну попытку найти еду. Поиск по ящикам все же принес свои плоды: нашлась банка кофе и пачка крекеров.

Ура! Живем! Студенты на таком пайке могут продержаться месяц!

Я как раз включила чайник, когда раздался звонок в дверь. Даже вздрогнула от неожиданности.

– Кто это? – спросила у Данилова, который с ленцой двинулся к выходу. – Мы разве кого-то ждем?

– Ты – вряд ли. А я вот очень даже жду, – с этими словами от отпер двери, и я окончательно выпала в осадок.

Там стоял доставщик, который в обмен не несколько купюр передал Данилову две коробки пиццы и пакет с чем-то еще. Дальше Никита дверь закрыл, показательно провернул ключ, а после нарочито медленно прошел мимо меня обратно к дивану.

На свою половину.

И коробки поставил тоже на своей половине стола.

Гад!!!

Ну, ничего, у меня есть печенки!

Кофе пила, стараясь не смотреть, как Данилов смакует аппетитные куски, буквально усыпанные сыром и мясом.

И еще запах... он был чересчур соблазнительным.

– Не смотри на меня так, будто хочешь сожрать, – произнес Данилов, дожевывая первый кусок. – Я на своей половине, правил не нарушаю.

– Вот и ешь молча, – буркнула я, опуская взгляд в чашку с кофе.

– Не могу. Аж сердце сжимается при виде голодной и злой Никс. Так и быть. Хочешь поделюсь? Только для этого придется... М-м-м. Придумал! Ползи сюда ко мне под бочок, – он похлопал по месту на диване рядом с собой, будто я собачонка. – Обниму, согрею, покормлю!

Я даже не пошевелилась, а после медленно отпила глоток кофе и произнесла:

– Еще одно предложение в таком духе, и эта чашка горячего ароматного кофе окажется на твоей голове!

– У-у-у, грозная Вероника, – усмехнулся Никита, но дальше свою речь не продолжил.

Я же оставила кофе, отложила печенки, потому что те оказались по вкусу бумагой, и решила идти спать. Во сне есть так не хочется, а завтра изучу местные магазины и найду, где достать нормальной еды...

С этими мыслями я встала со стула и двинулась в свою комнату.

Где-то на полпути меня остановил оклик Данилова:

– Эй, ты куда? Обиделась, что ли?

Даже не стала ему отвечать и продолжила путь.

– Да стой же ты, Никс. Что я, полный козел, что ли? Садись ешь, тут же две коробки. Я специально заказывал.

С полным недоверием я обернулась. Данилов передвинул вторую пиццу на мою половину стола и теперь ждал моей реакции.

Пока я играла в гордость, желудок решил урчанием намекнуть, на чьей он стороне, и выходило, что не на моей. Пицца слишком аппетитно пахла.

– Это без обязательств, Никс, – добавил Данилов. – Просто садись и ешь!

Вот неужели так с самого начала нельзя было? Может же быть нормальным, когда хочет.

И я решила, что нет особого смысла сейчас играть в гордость, подошла к дивану, села в своей зоне и достаточно искренне сказала:

– Спасибо.

– Это просто с сыром и курицей, – жуя свою пиццу, пояснил Данилов. Я ведь и в комнату к тебе зашел, чтобы спросить, какую именно тебе заказывать. Понятия не имею, что ты ешь, а что нет. Вдруг ты из этих веганов, что питаются исключительно листьями, как гусеница.

В этот раз я ему ничего не ответила. Вообще, его голос стал фоновым шумом, потому что передо мной сейчас существовала только одна реальность, и она была из аппетитного теста, соуса, трех видов сыра и кусочков куриной грудки.

Что еще нужно для счастья?

– Кола, – произнес Данилов, доставая из пакета две баночки и ставя одну из них напротив меня. – Не всухомятку же!

Доедая третий кусок, я наконец смогла оценить доброту и предусмотрительность незапланированного соседа. Посмотрев на него, отпила колы и уточнила:

– Сколько я тебе должна?

Он отвлекся от телевизора, включенного несколько минут назад, и задумчиво на меня посмотрел.

– А сколько у тебя есть?

– Ну, именно сейчас у меня только рубли. Маме подруга сказала, что курс доллара здесь лучше и менять деньги стоит...

– Тогда как ты собираешься отдавать долг? – перебил меня Данилов с самым серьезным видом.

Я выпрямилась, отодвинула пиццу в сторону и, предвкушая подвох, сообщила:

– Я отдам все завтра, как только...

– Как ты меня этим раздражаешь, Никс, – он снова не дал мне договорить. Рассерженно отодвинув практически пустую коробку, поднялся и, вытерев руки о домашние штаны, пошел прочь из гостиной.

– Не поняла. – Я тоже встала.

– Ой, успокойся. – Он остановился, посмотрел на стол, ткнул в него пальцем. – Убери за меня, если это не претит твоей гордости. На том и сочтемся. Или это слишком для твоей ранимой натуры?

– Нет, не слишком.

– Прелесть. – Он шуточно козырнул. – Тогда увидимся утром. Да! Чуть не забыл...

Я уже собиралась сесть диван, но снова вскочила.

– Что?

– Я закрою комнату на замок. Так что не трать время зря. Знаю я таких, как ты! Нормальная ни за что на Селиванова не запала бы, а значит, ты извращенка, Никс. В тихом омуте...

– Данилов!

– Просто предупредил. Ну, мысли вслух. Хотя... Если станет совсем немоготу – стучи. Так и быть...

– Данилов!!!

– Все-все.

Я хотела сказать гадость ему вслед, но он улыбнулся совершенно обезоруживающе. И я не смогла. Даже странно. Наверняка гад сотни раз репетировал у зеркала, чтобы так воздействовать на женский пол.

Тряхнув головой, я принялась собирать остатки пиццы в одну коробку и вдруг поймала себя на мысли, что улыбаюсь, думая о Никите. Все-таки не настолько он ужасен, как показалось в первую встречу. Да, манерами не блещет, но, в целом, отторжения тоже не вызывает.

Глава 5

/Никита Данилов/

Я проснулся от стука в дверь. Сначала не понял, где нахожусь, так что понадобилось около пары секунд, чтобы просто вспомнить... Перелет, Америка, Нью-Йорк.

– Данилов!

О! А вот и мое неполное имя. Из уст Ники оно звучало совсем неплохо, хотя я бы заменил требовательные сердитые нотки на что-то более томное и протяжное.

– Открывай! Ты что, правда закрылся?! – Она дернула ручку и пару раз толкнула дверь. – Ну, знаешь! Спи тогда! Я тебе в будильники не нанималась!

Я потянулся и взял с комода свои часы. Поморщился. Стоило поспешить, если мы с девушкой-огоньком не хотим опоздать.

Поднявшись, пошел и открыл дверь, которую запер на ночь чисто ради прикола. Думал, она услышит, как щелкает замок, и еще больше вспылит. А гнев был ей очень к лицу.

– Доброе утро, Никс, – сказал приветливо, появляясь в гостиной.

Она обернулась, подхватив со стола две чашки.

– Данилов! – зеленые глаза яростно сверкнули. – Мы вот-вот опоздаем на первый день учебы! На первое знакомство с ректором!

– А бывает второе знакомство? – удивился, принимая из ее рук ароматный кофе и сразу жадно отпивая глоток.

– Не бывает! В том-то и дело. Вова с Ларисой наверняка уже в университете, а мы...

Уголки ее губ чуть дрогнули, опустились.

– И мы почти на месте, – успокоил ее я. – Ты одета, я... тоже почти готов. Успеем, Ник, только не реви.

– Даже не думала! – Она гордо отвернулась, позволяя рассмотреть тонкую длинную шею. Сегодня ее волосы были собраны в аккуратный пучок на затылке, а из-под синей блузки чуть просвечивал черный бюстгальтер.

Я скользнул взглядом ниже, на безупречную попку, затянутую в синюю юбку-миди. Почти до колен. Только вот при каждом движении небольшой разрез сзади чуть приоткрывался, заставляя меня проснуться быстрее, чем от кофе.

Ника была хороша. Просто пилюля от одиночества и тоски по Родине в этом далеком крае...

– Данилов!!! – Она топнула ножкой, повернувшись. – Что теперь? Вспоминаешь, где положил брюки?

– Вроде того, – я подмигнул рыжей. – Хочешь, поищем их вместе в моей комнате?

Она закатила глаза, потом и вовсе закрыла лицо руками.

– Считаю до десяти, – заявила грозно.

– О, ты любишь игры? Как удачно совпало, я тоже! – В два глотка допив кофе, пошел к себе, чтобы сменить одежду.

– Пять! – слышалось из гостиной. – Шесть...

– Самая очаровательная шантажистка в моей жизни, – прокомментировал я, встретившись взглядом со своим отражением. – Надо при случае отблагодарить Айвазову за сучковатость характера и монополизацию Владимира. Определенно с рыжей жить гораздо интересней, чем с очкариком.

Такси мы поймали быстро, доехали чуть медленнее. Пробки мешали, а шумное недовольное дыхание Ники даже рождало чувство вины. Если и правда опоздаем, она меня просто сожжет взглядом.

Оказавшись у универа, едва не бегом преодолели расстояние до нужного здания, на ходу расспрашивая у попавшихся навстречу, где найти ректора.

И вот, наконец оказавшись на месте, издалека слышали сладкую парочку: Селиванов с Айвазовой стояли неподалеку, что-то громко обсуждая.

– Вова, – выдала нас Ника, бросаясь вперед. – Привет!

– Слава богу! – ответил очкарик, приобнимая рыжую и хлопая ее по спине, как идиот. Затем еще и отчитал: – Мы очень волновались. Разве можно опаздывать в первый же день? Вы ведь так подставляете нас всех, друзья.

– Вот именно. – Лариса грациозным движением отбросила на спину длинные волосы. – В следующий раз лучше вообще не приходите. Сразу пишите: сдаемся, эта задача не по нам.

– Следующего раза не будет, – твердо сказала Ника. – Я вообще очень пунктуальная, просто сегодня так вышло из-за непредвиденных обстоятельств.

Стоило ей закончить, как все трое уставились на меня. Поняли, значит, Лора с ботаником, кто тут главный злодей.

Я покачал головой и сообщил:

– Даже не просите, ребят.

– Чего? – не понял очкарик.

– Автографов. Я по средам их не раздаю. Так что не смотри так по-щенячьи, приходи в пятницу, придумаем что-нибудь.

– Придурок, – поставила мне диагноз Айвазова.

– Увы, – кивнул кратко. – Ты забрала единственного самородка из нашей компании. Гордись и пользуйся, пыль сдувать с его очков не забывай.

– Я бы попросил! – вклинился Селиванов.

– Место! – громко скомандовал я, и Вован, отшатнувшись, прижался к стенке между девушками.

– Данилов, не смей, – вступилась за заучку Ника.

– Больше не буду, – сразу согласился я. – Любой каприз сожительницы для меня закон.

Девушка залилась краской, но на этот раз гнева, и я даже залюбовался. Ну красота же! Пылает, едва ли не дымится! Спичку поднеси – рванет!

Именно в этот момент в наш всесторонне замечательный диалог опять вклинился Вовчик.

– Не сожительницы, а соседки.

Пародия на Шурика, блин... Почему пародия? Потому что герой советских лент был прикольным добрым парнем с отличным чувством юмора. А это – чмо в очках.

Я подошел к Селиванову, приобнял его за плечи, всячески демонстрируя расположение, и, склонившись к уху, доверительно сообщил:

– Это как знать, Вован, как знать...

Вован поднял на меня глазоньки, в которых читалась бессильная злость и желание усидеть на двух стульях. На двух бабах.

Но Ника сейчас казалась явно менее выгодной, чем крыска-Лариска. Потому я очень, ну очень сочувствую рыжей и, конечно же, планирую по полной программе воспользоваться ситуацией.

Прогулялся взглядом по ладной фигурке соседки, притом позволяя всем заметить этот ошущивающий взор.

Лариса только презрительно усмехнулась, явно добавив еще один минус в мой рейтинг. Вероника вновь стиснула кулачки, наверняка подавляя желание вцепиться ногтями мне в глаза. Ну, а Владимир просто вздернул нос и поправил на оном очки, очевидно, решив быть выше этого.

Именно в этот со всех сторон примечательный момент нас и пригласили в кабинет ректора.

Я мигом скинул с себя раздолбайское настроение и сосредоточился на деле.

Еще вчера вечером, перед тем, как лечь спать, я изучил, к кому, собственно, нас занесло. Ректором университета являлся Адам Браун.

Самый молодой профессор в истории данного учебного заведения, который смог занять такую должность. Гений финансов. От некоторых его операций биржу просто лихорадило несколько лет назад, так как Браун мог внезапно начать скидывать акции самых стабильных и прибыльных компаний и начать покупать у тех фирм, что годами на ладан дышали и не тонули исключительно милостью всевышнего. И спустя несколько месяцев ситуация кардинально менялась.

В общем, это был ОН. Наставник мечты.

У такого можно очень многому научиться, тем более, по последним слухам мистер Браун обратил свой взор на криптовалютный рынок. Стало быть, сферы наших интересов лежат в одной плоскости.

Но я не обольщался... Вряд ли я первый умный студент в его практике, и чтобы склонить чашу весов в мою пользу и вызвать интерес у преподавателя, придется очень хорошо постараться.

И я к этому готов. Уж что-что, а если мне было нужно, работать я умел.

Стоило нам зайти в кабинет, как высокий, подтянутый брюнет поднялся из кожаного кресла и, обойдя стол, поприветствовал нас всех, пожав руки каждому:

– Здравствуйте, леди и джентльмены. Рад видеть вас в своем университете, надеюсь, что время, проведенное здесь, будет полезно для всех нас.

Далее состоялась маленькая церемония знакомства, по итогам которой нам предложили занять кресла для гостей. Ректор вернулся на свое место и, потеряв ладони, начал говорить:

– Ну что же, пожалуй, перейдем к сути. Ваша стажировка продлится два месяца и будет представлять собой как одиночные, так и командные задания. Но большинство из них вы станете делать в паре... Как мне сообщили, вы уже разбились на команды по гендерному признаку и...

Лариса вскинула руку и, дождавшись, пока изрядно удивленный прерыванием своей речи ректор позволит, проговорила:

– Произошли небольшие перестановки. Теперь мы сотрудничаем по парам. Я вместе с Владимиром Селивановым, а Никита Данилов взял в напарники Веронику...

Рядом раздался прерывистый вдох рыжей. Она смотрела на Селиванова с болью и неверием, а тот... молчал и не глядел на нее в принципе, одним этим выражая согласие со словами Айвазовой.

Вот тебе и любовь, да, Никс?

– Это не принципиально, – поднял ладонь Адам Браун.

Да как сказать...

Я оценивающе покосился на Нику. В свете того, что мне стало внезапно не параллельно на итоги практики, нужно будет сегодня вечером протестировать девчонку и вообще понять, чего от нее можно ожидать.

Да, девочка из бедной семьи могла попасть сюда только если она очень талантливая или очень старательная. Но еще вчерашний день показал, что у Ники не самый хороший английский и она впадает в ступор в стрессовых ситуациях. Хотя разговор с таксистом вспомнить...

В общем, в данном случае девушка это не только классная попка и упругие сиськи, но и мозги. Которые мне сейчас нужнее, чем два вышеупомянутых параметра.

В реальность меня вернул громкий голос профессора Брауна. Профессор распространялся о схеме нашей учебы.

У нас имеется курс лекций, которые нужно будет посещать в универе, а также некоторые факультативы. Плюс раз в десять дней выдаются задания. Одно командное и одно solo.

По итогам их выполнения будут начислены баллы, а по итогам набранного количества двум лучшим студентам будет предложена практика в следующем году под личным наставничеством Адама Брауна.

Я хищно посмотрел сначала на Никс, а после на Лариску с Вовчиком, и понял, что победу стану выгрызать любыми способами.

Мне нужна эта возможность.

Глава 6

/Вероника/

Я не понимала, что происходит.

Вова ведь обещал утром все уладить с Ларисой. Так почему он даже не попытался этого сделать?

Как не пыталась сосредоточиться на словах мистера Брауна, они то звучали в ушах искаженным эхом, то отдалялись.

В голове набатом звенел вопрос: КАК Вова мог так поступить? Он ведь обещал все уладить сегодня! Он обещал!!!

Тут дело даже не в том, что мой парень просто согласился работать в паре с Ларой, а в том, что не потрудился мне про это сказать. И в итоге я сижу как последняя дура и в один из самых важных моментов моей жизни думаю не о том, как лучше всего выполнить задания, а о том, что меня предал парень.

Это же так легко – написать мне про изменения, что у него не получилось убедить Лору отпустить его обратно ко мне. Да, мне бы было больно, но готовность дорогого стоит! А сейчас я сижу в ауте и ловлю то оценивающие взгляды Никиты, то снисходительно-презрительные от Ларисы.

Она не могла не понимать, что происходит у меня в голове. Мой любимый променял наши отношения на что? На помощь “алмазной принцессе”?

Вовка на меня не смотрел вообще. Трепетно внимал ректору, всеми силами изображая ученическое рвение.

Я резко отвернулась.

К этому моменту закончилась вводная лекция, и, снабдив стандартным напутствием, ректор выпроводил нас из кабинета. Его секретарь вручила каждому по пухлой папке, в которой содержалась вся необходимая информация, начиная с номеров аудиторий и заканчивая данными о факультативах.

Свою я убрала в рюкзак, как и флешку с заданием.

Заметив, что Селиванов двинулся в мою сторону, я кристально ясно поняла, что не готова сейчас с ним разговаривать. Не могу. Просто расплачусь и скачусь к истерике и бесконечным упрекам вместо конструктива.

И я сбежала. Шарахнулась в первый попавшийся коридор и, попетляв по коридорам, выдохнула, поняв, что оторвалась.

Заблудиться я не боялась точно.

Как там в старой поговорке? Не ноги, так язык до Киева доведет. Вот и у меня так.

Чтобы хоть как-то переключить мозг с темы отношений, я мысленно составила план на вечер едва ли не по пунктам: обменять деньги, купить продукты, вернуться в квартиру, поесть, просмотреть материалы, принять ванну и лечь спать. Завтра уже двину в библиотеку получать доступ к книгам и обсужу с Даниловым нашу стратегию в парном задании.

– Детка, да ты, оказывается, у нас спринтер на короткие дистанции, – раздался за спиной голос соседа, вырывая из омута мыслей.

Я развернулась к Данилову и спокойно сообщила:

– Отлично, тебя-то мне и надо.

Он вскинул бровь, но больше ничем не показал удивления, расплывшись в знакомой улыбочке хозяина мира:

– Отлично, малышка, я очень рад это слышать. Кажется, именно для таких моментов и создана замечательная фраза “к тебе или ко мне”? Но раз мы УЖЕ живем вместе...

– Хватит паясничать, – я поморщилась и пошла навстречу Данилову. – Нам с тобой сейчас надо подумать о том, как справиться лучше всех.

– То есть лучше Селиванова? Ну, тут просто: нас двое умных против него одного в компании с курицей.

– Айвазова не глупая, к сожалению, – со вздохом отозвалась я. – Она просто гламурная и ей не дается математика. Но тут ее вытянет Вова...

Упоминание о парне снова отозвалось тупой болью в сердце, но я помотала головой, отбрасывая эмоции. Пореветь еще успею. Вот вечером залезу в ванну с ведром мороженого, включу воду, чтобы шумела погромче, и поплачу с полной отдачей процессу.

– А куда мы так уверенно идем? – спустя минуту спросил Данилов.

– Осмотреться в кампусе, чтобы знать, что нас ожидает, – терпеливо ответила я. – А потом надо найти пункт обмена валюты.

– Зачем? – судя по голосу, откровенно поразился моему расписанию дел Никита.

– Как зачем? Деньги поменять с рублей на доллары.

– А в России ты чем занималась?..

Если честно, дома я не поменяла, потому что мама, по совету одной из знакомых, сказала, что лучше это делать уже в Нью-Йорке – ставка выше. Это я и озвучила Никите.

Его реакция была странной: он нахмурился.

– Я вчера думал, ты реально прикололась насчет курса и того, что сюда без денег приехала.

– Нет, – вполне серьезно ответила, пятой точкой чувствуя подвох.

– А то, что для местных наши рубли – это та еще экзотика? Придется порядком побегать, чтобы найти обменник. Да и курс... – он озадаченно цокнул языком. – Ты же будущий экономист, только не говори, что не догадалась загуглить курс валют на местном рынке.

Если бы сейчас можно было провалиться от стыда сквозь землю, я бы это сделала. Потому что да, не загуглила, а ведь могла бы... Но я и так носилась, как белка в колесе, чтобы собрать документы на визу, благо, хоть загранпаспорт у меня был сделан еще пару лет назад при поступлении в вуз. Сейчас же голова была забита чем угодно, кроме валют в Гугле. Видимо, сказывалась моя неопытность: все же это была моя первая поездка за пределы родной страны.

– Неужели все так плохо? – спросила я Данилова, на что он лишь пожал плечами, а в следующий миг уже улыбался во все тридцать два.

– Даже если совсем **во, – без стеснения ругнулся он матом, – у тебя есть я, детка. Со мной не пропадешь!

Пока я переваривал такое отношение и обращение к себе, он закинул свою руку мне на плечи, сгробастав едва ли не в охапку, и добил очередной репликой:

– Если и не поменяем, согласен содержать тебя все два месяца за услуги жены на час!

– Что? – вспыхнула я, отскакивая и сбрасывая с себя его лапищу. Щеки полыхали огнем, а я негодовала. – Ты за кого меня принимаешь? Чтобы я...

– Чтобы ты что? – вскинув бровь, переспросил Никита. – Взяла в руки половник и сварила борщ? Не думал, что ты из этих... феминисток!

– Из этих, из них! Никаких услуг я тебе оказывать не буду. И вообще, вначале нужно обменять деньги!

С этими словами я круто развернулась и двинулась на выход из здания. Судя по громкому топанию гриндерсов позади, Никита шел следом.

Оказавшись на улице, я выдохнула. В очередной раз постаралась успокоиться, а после достала расписание – убедилась, что занятия только завтра и на сегодня я свободна. Как раз хватит, чтобы обзавестись местными деньгами.

В этот раз я последовала совету Данилова и, подключившись к местному вайфаю, принялась искать ближайший обменник.

Меня тут же забросило на форум русских мигрантов, и чем больше я читала, тем больше начинала проклинать мамину подругу. Кажется, я крепко влипла...

И все же один из ближайших пунктов нашелся в полчасе ходьбы по скачанной карте, на какой-то тихой, невзрачной улочке, а когда я увидела курс, мне захотелось рыдать!

Мама дала мне в дорогу тридцать тысяч, огромные деньги по нашим скромным меркам. И с “выгодным” курсом, который обещала знакомая, мы рассчитывали, что у меня будет около пятисот долларов. Не ахти какие деньги для США, но если экономить, на мелкие расходы должно было хватить.

И что в итоге? Я стояла перед пунктом и понимала, что в лучшем случае получу чetyреста. В стране, где только за такси из аэропорта Данилов платил сорок.

Я была в отчаянии, но и деваться оказалось некуда.

Местная валюта была необходима, как минимум, чтобы купить проездной в метро и чем-то питаться все это время.

Когда мне на руки выдали деньги, рыдать захотелось еще сильнее.

Мороженое в ванной откладывалось, причем до прилета в Москву. Я не смогу себе позволить такую роскошь!

– У тебя такой вид, будто ты съела слизня! – голос Данилова ворвался в мой и так разрушенный мирок.

Я обернулась на звук и увидела ректорского сынка. Он стоял, оперевшись спиной о ближайший столб, и, скрестив на груди руки, наблюдал за мной. Его косуха была небрежно расстегнута, отчего многочисленные ремешки болтались, звеня пряжками друг о друга.

– Ты что, за мной от самого универа шел? – Я была готова поклясться, что пока сюда брела, своего соседа не наблюдала.

– Разумеется. – Он отлип от столба и лениво потянулся, подобно коту на весеннем солнце. – Ты языка толком не знаешь, еще заблудишься и до дома не дойдешь. Что я завтра твоему очкарику скажу? А то он... ух... три шкуры с меня сдерет! Сотрясет мне мозг конспектом с матрицами... так, что от греха подальше лучше за тобой присмотреть!

– Ты придурок! – рявкнула я.

– Зато прошаренный. – Несмотря на мою открытую агрессию, Данилов предпринял очередную попытку заграбастать в объятия, и даже мое сопротивление его не остановило.

Я была готова начать кричать, когда он очень ловко стиснул мои руки по швам и прижал носом к своей груди, начиная шептать куда-то в макушку:

– А еще я опытный придурок, а ты хрупкая девчонка, которая решила пошляться в одинокую с деньгами по криминальной столице. Взгляни направо.

Я опасливо скосила глаза в указанном направлении: там, на углу здания, стояли трое афроамериканцев подозрительной наружности. Все трое будто бы разговаривали между собой, но нет-нет да бросали на меня короткие опасные взгляды.

– Ты легкая мишень для таких, как они, Никс. Эти парни тебя срисовали, едва ты к пункту подошла.

– Но у меня всего триста баксов по местным меркам, – пискнула я.

– На дозу кокса им хватит. Так что будь умной девочкой и обними меня. И давай-ка двигать отсюда. Нападать днем на двоих они не рискнут!

После этих слов Никита выпустил меня из своего “страстного” захвата и с огромным удовольствием пронаблюдал муки моего морального терзания на лице. Обнять другого парня в моей голове было равносильно измене Владимиру и предательству чувств, но здравый смысл подсказал, что ситуации бывают разные, и иногда лучше побыть немного предательницей, зато остаться с деньгами и головой.

Да и сам мой парень... В общем, после всех его закидонов за последние дни, Никиту я могла обнимать до самого вечера, и Вова бы мне еще должен остался.

Успокоив таким образом совесть, я придвинулась к Никите и положила руку на его косуху в районе талии.

– Это настолько целомудренно, что даже недостоверно. Можешь так бабушку обнимать, когда через дорогу переводишь, – тихо хохотнул Данилов. – А своего гипотетического парня нужно обнимать вот так.

Легким движением он просунул мою руку себе под куртку, заставив обхватить уже не поверх толстой кожи косухи, а через тонкую ткань футболки.

Для меня это оказалось как-то уж слишком интимно: ощущать жар, исходящий от его тела и твердость мышц под пальцами...

– А теперь домой, Никс. Уверенным шагом к центральной улице, а потом в метро.

Так и пошли. Я, красная, словно свекла, оттого, что шупаю не своего парня, а наглого хулигана Данилова со сверкающей улыбкой бесконечно довольного жизнью человека.

Временами я оглядывалась, с неприятным чувством убеждаясь, что Никита оказался прав. Троица следовала за нами в отдалении, но подходить ближе не спешила. А едва на пути встретился первый патрульный экипаж полиции, так подозрительных ребят и след простыл.

Но будь я одна, все действительно могло выйти иначе. От представленных картинок становилось жутко, а опасения, высказываемые мамой, когда она отправляла меня в Нью-Йорк, теперь не казались такой уж ерундой.

Так добрались до метро, точнее, до сабвея. Там пришлось совершить несколько пересадок по запутанным линиям, и, уже будучи дома, я смогла немного расслабиться.

– Как же тут тогда живут местные, если среди белого дня так опасно? – спросила, оказавшись в безопасности.

– Точно так же, как и мы в Москве, – стаскивая с ног берцы, ответил Никита. – Не шляются по темным улицам, избегают сомнительных мест, а по ночам стараются не нарываться на неприятности. Ну, и самое главное правило – не таскать при себе больше ста долларов налички, если проще взять карточку.

Я молча мотала на ус. В этот момент мне впервые показалось, что с соседом реально повезло. Страшно подумать, что могло случиться, будь со мной такой же неопытный, как и я, Вова...

Стоило о нем подумать, как тренькнул телефон. Взглянув на экран, пробубнила себе под нос:

– Вспомни солнце, вот и лучик.

От парня пришло сообщение, открыв которое я тут же испытала облегчение. Будто даже температура на душе повысилась до отметки “бабье лето в октябре”.

“Милая, знаю, ты обижаешься. Но я все могу объяснить. Давай встретимся сегодня в центральном парке у фонтана на террасе Бетесда? Жду твоего ответа. Виноватый перед тобой Владимир.”

– Никита, – позвала я соседа, не отрываясь от мобильного и вбивая в гугл название фонтана. – Скажи, во сколько мне обойдется поездка до центрального парка?

– Как договоришься с таксистом, – беззаботно ответил он. – Но с учетом того, сколько у тебя денег, я бы посмотрел парк в другой раз. В следующую поездку.

– Я разве просила совета? – Моментально разозлившись, я взглянула на Данилова, как на разлучника двух одиноких сердец и, разворачиваясь к двери, проговорила: – Отправляюсь на метро.

– Сабвей, Никс, – напомнил Никита. – Здесь никто не говорит метро. И ты запутаешься там моментально. Впрочем, если не вернешься, я смогу закончить проект сам и точно обеспечу себе победу.

– Ты? – я засмеялась. – Серьезно?! Думаешь, здесь тебе тоже папа обеспечит красную дорожку?

Данилов вышел из части гостиной, в которой размещалась кухня, посмотрел на меня пристально и переспросил:

– Что ты сказала?

– Что слышал. Я знаю, чей ты сынок, – усмехнувшись, сложила руки на груди. – Думал, это тайна на семи печатях?

Он молчал. Смотрел на меня без всякого выражения, думал о чем-то своем, а потом просто развернулся и ушел в свою комнату, крикнув оттуда:

– Дверь захлопни, Громова. И желательно насовсем!

– Какие мы обидчивые, – фыркнула, уходя.

Дверью хлопнула, как Данилов и просил. От души. Только внутри поселилось гадостное чувство понимания того, что я впервые по-настоящему задела соседа. А ведь он не проявлял ко мне агрессии, даже помогал во многом.

Черт, как же стало тяжело с приездом в Америку... Я думала, что здесь начнут сбываться мечты, а получилось ровным счетом наоборот. Но, главное, вины Данилова в моем скверном настроении точно не было, а я нахамила... Вот, еще и в мерзостную пакость превращаться стала, от которой самой противно.

В общем, сделав пару шагов, я остановилась. Посмотрела на мобильник, открыла Вовкино сообщение, перечитала и вдруг подумала, что неплохо было бы проучить его. Совсем немного. Он ведь даже не позвонил, а написал, хотя знал, что у меня не будет возможности ответить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.